

За все годы знакомства с Чу Синланем Мин Сиюэ впервые видел своего соперника в любви в таком жалком виде.

Когда тот был бледным и молчаливым, то казался куда послушнее обычного. По крайней мере, выглядел не настолько раздражающим.

Услышав надоедливый голос, Чу Синлань едва не испытал предсмертный прилив сил и не воскрес на месте. Его длинные глаза-фениксы яростно закатились.

— А, это ты, Мин Сиюэ. Пришёл посмеяться надо мной? Давай, не стесняйся: в крайнем случае просто проткни меня мечом насмерть. Не обязательно стоять тут и ехидничать.

Смерти Чу Синлань не боялся. Его лишь удивляло, что в самый последний момент знакомый застал его в таком виде. Даже умереть спокойно не дадут.

Присевший рядом юноша в красном был молодым господином секты Хэхуань Мин Сиюэ, единственным сыном главы секты Хэхуань, избалованным благородным юношей, выросшим буквально в куче золота. Изначально эти двое вообще никак не пересекались.

Всё изменилось, когда однажды, спасаясь от преследователей, Чу Синлань переоделся в женскую одежду и назвался феей Нинсян. В мужском облике он выглядел героически и прямодушно, а в женском оказался неожиданно прекрасным и очаровательным. Смелая смена образа позволила ему успешно обмануть всех и уйти от погони.

Во время бегства Чу Синлань случайно встретил Мин Сиюэ. С этого и началась их запутанная история.

В то время Мин Сиюэ поссорился с семьёй, в сердцах сбежал из дома и попал в окружение демонических культиваторов, с которыми отчаянно сражался.

Демонические культиваторы подготовились заранее и раз за разом загоняли его в ловушки. Мин Сиюэ сражался уже давно, а подкрепление всё не приходило.

Сам Мин Сиюэ был очень красив, словно лис, окружённый охотниками. Чу Синлань, сидевший на дереве, уклонявшийся от преследователей и попутно жуящий персик, заметил его с первого взгляда.

Даже окружённый плотной толпой демонических культиваторов, Мин Сиюэ продолжал бросать им угрозы. Хребет у него определённо был.

Чу Синлань рассудил: раз уж пришёл, почему бы не помочь? К тому же оба принадлежали к праведным сектам. Он швырнул персиковую косточку. Та, едва коснувшись земли, пустила корни, проросла и превратилась в духовное растение, убившее одного демонического

культиватора.

Мин Сиюэ увидел, как с неба буквально свалилась потрясающая красавица и без страха за свою жизнь ворвалась в окружение, чтобы спасти его. Они сражались плечом к плечу и вместе отбили нападение.

Женский облик Чу Синланя идеально попадал во вкус Мин Сиюэ. Сочетание мужества и красоты покорило его с первого взгляда.

Мин Сиюэ был потрясён до глубины души и с тех пор начал неотступно преследовать Чу Синланя с ухаживаниями.

— Девушка, раз судьба позволила нам встретиться, могу ли я узнать ваше прекрасное имя?

При первой встрече Чу Синлань подумал, что Мин Сиюэ, при всей своей красивой внешности, похож на маленького лисёнка.

При втором взгляде он решил: этот человек слепой. Они стоят так близко, а он всё ещё не понял, что перед ним мужчина.

Братец, ты что, не видишь мой кадык и совершенно плоскую грудь?

Чу Синлань даже голос не менял. Его юношеский тембр и без того был андрогинным. Он на ходу придумал личность и с широким, совсем не женственным жестом заявил:

— Фея Нинсян. Можете звать меня так.

Мин Сиюэ поверил.

Чу Синлань решил, что тот не только слепой, но ещё и глухой. Если даже по голосу ничего не понял, то, вероятно, и с головой у него было не всё в порядке.

Как вообще можно настолько верить собственным выводам?!

Мин Сиюэ был на несколько лет младше Чу Синланя. Каждый день он бегал за ним хвостиком и через слово называл «старшей сестрицей». Язык у него был словно мёдом намазан: он без конца угождал и за другим человеком вполне мог бы добиться успеха.

Молодой господин секты Хэхуань, а строит из себя чистого и невинного влюблённого — совсем не похоже на воспитанника Хэхуань.

Как мог Чу Синлань, железобетонный натурал, терпеть столь яростные ухаживания культиватора Хэхуань? Ему надоело, что тот каждый день липнет к нему, и он соврал, будто «фея Нинсян» любит самого Чу Синланя, чтобы Мин Сиюэ наконец перестал о ней мечтать.

Но Мин Сиюэ вырос среди толстокожих людей секты Хэхуань. Разве можно было отделаться от него одной фразой? Он устроил целую серию безумных манёвров, пытаясь разлучить Чу Синланя и «фею Нинсян».

Отношения между двумя «соперниками» стали крайне своеобразными: вдвоём они умудрились разыграть настоящий любовный треугольник.

Глядя на этого слепца, так и не догадавшегося, что перед ним один и тот же человек, Чу Синлань всерьёз тревожился за будущее секты Хэхуань.

Ведь её будущий глава был натуральным «глухослепом».

И глухой, и слепой.

С их последней встречи прошло уже два года. Мин Сиюэ перестал приходить и устраивать неприятности, поэтому Чу Синлань решил, что тот наконец сдался. Кто бы мог подумать, что перед самой смертью он снова его увидит.

Из собачьей пасти Мин Сиюэ человеческой речи не дождёшься. Он продолжил тыкать пальцем в бледную щёку Чу Синланя:

— Есть последнее желание? Раз уж ты скоро умрёшь, я могу передать его кому-нибудь за тебя.

На его лице сияла счастливая улыбка человека, чей соперник в любви вот-вот отправится в иной мир.

Тактика «переждать соперника» сработала!

— У меня нет искусства самосожжения наследства после смерти. Закрой рот и дай мне спокойно умереть.

В обычной жизни давление на него было большое, поэтому у Чу Синланя накопилось немало увлечений, которые лучше никому не показывать. Но после смерти его кольцо хранения и сумки хранения сами исчезнут вместе со всем содержимым.

— Не умирай пока. Перед тем как испустить дух, скажи мне, куда делась фея Нинсян? — увидев, что Чу Синлань вот-вот перестанет дышать, Мин Сиюэ забеспокоился о местонахождении феи и насильно влил в него духовную силу, продлевая жизнь. — И сначала

разорви договор дао-партнёров. Не мешай фее вознестись.

Он уже очень давно не видел фею Нинсян. Образ возлюбленной преследовал его даже во сне. Раньше, когда он спрашивал у Чу Синланя, тот холодно отвечал лишь одно: «В закрытом уединении».

Теперь же он случайно встретил Чу Синланя при смерти. Нельзя же позволить ему задержать вознесение феи Нинсян.

Чу Синлань:

— ...

Братец, у тебя с Цао Цао нашлось бы немало общих тем. Я тут умираю, а ты всё ещё думаешь о моей жене. Если бы эта «жена» не была мной самим в переодевании, я бы от злости прямо сейчас отправился на Жёлтые источники.

Возможно, решив, что всё равно скоро умрёт и бояться уже нечего, Чу Синлань поманил его пальцем, словно подзывая собаку, и предложил наклониться ближе.

— Подойди. Я расскажу тебе секрет о фее Нинсян. Если не услышишь, пожалеешь.

Стоило Мин Сиюэ увидеть на лице Чу Синланя хитрую улыбку, как он понял: тот наверняка задумал пакость и собирается его разыграть.

Но ради новостей о любимой Мин Сиюэ всё же послушался и подставил ухо. Дыхание Чу Синланя, пахнувшее кровью, коснулось его кожи.

— Фея Нинсян, в которую ты влюблён, — это я. Попался, ха-ха-ха!

А-а~ Не ожидал? Вот это кайф~

Мин Сиюэ словно ударило молнией. Сердце пронзила резкая боль, будто он услышал звук, с которым оно разбилось.

— Не может быть?! Как моя мягкая и душистая фея Нинсян может оказаться тобой?!

Фея Нинсян в его воспоминаниях была настоящим небесным созданием. Он давно ей восхищался и столько лет ждал. Как она могла оказаться мужчиной?

Мин Сиюэ присмотрелся внимательнее. Лицо Чу Синланя было измученным и грязным, но

когда распущенные волосы обрамляли его черты, сходство с феей Нинсян становилось всё очевиднее. Дурное предчувствие в сердце Мин Сиюэ крепло.

— Что это значит? Объясни нормально! Ты хочешь, чтобы во время небесной скорби у меня возник внутренний демон? — Мин Сиюэ окончательно запаниковал и потребовал объяснений.

Чу Синлань смотрел, как его лицо становится всё ужаснее, и наслаждался тем, что перед смертью всё же успел подставить кого-то. На душе у него стало так хорошо, будто он уже стоял одной ногой в могиле, но всё равно радовался как ребёнок.

— А что тут объяснять? Будь умницей, оставь себе хоть немного прекрасных воспоминаний. Когда я умру, закопай меня где-нибудь. Если возиться лень, можешь развеять мой прах над морем, чтобы моя могила никому не мешала.

Бескрайнее море отражало звёздное небо, почти такое же, как на его родине. Если его прах растворится в морской воде и станет с ней одним целым, может, он ещё сумеет увидеть хотя бы уголок далёкого дома.

Это тоже было своего рода заменой.

Сказав последние слова, похожие на распоряжения перед смертью, Чу Синлань закатил глаза, вытянул ноги и тут же потерял сознание.

Прощай, проклятый мир культивации. В следующей жизни я сюда ни за что не вернусь.

Проваливаясь в беспамятство, Чу Синлань думал: если он умрёт прямо сейчас, возможно, у него появится шанс вернуться в прежний мир.

Так устал. Так хочется завалиться спать в родном доме и проспать всё на свете.

Очень скоро Чу Синлань погрузился в глубокий сон.

«Когда человеку больно и страшно, разве не зовёт он отца и мать?» В полубреду он бессвязно говорил и снова и снова звал родителей, которых не видел с самого перемещения в этот мир.

— Синлань... Синлань... Ты должен жить!

Ему слышалось, будто родители уговаривают его держаться.

Чу Синлань протянул руку к их постепенно размывающимся силуэтам во сне, хотел схватиться за них — и вдруг сжал чью-то незнакомую ладонь.

— Жив... жив! Ты жив!

Чу Синлань проснулся от густого запаха лекарств. Открыв глаза, он увидел, как кто-то меняет ему повязку, а заметив его пробуждение, приходит в бурный восторг.

На краю кровати сидел его соперник Мин Сиюэ и смотрел прямо на него. Их пальцы были переплетены, и издавна всё это выглядело так, будто они были нежно влюблённой парой.

Другой рукой Мин Сиюэ заботливо поправлял ему одеяло. Под глазами лежали пугающие тёмные круги — похоже, он не спал несколько суток.

Увидев, что Чу Синлань очнулся, он посмотрел на него странным, глубоким взглядом и произнёс слова с весьма двусмысленным смыслом:

— Проснулся? Ещё немного — и я бы уже стал вдовцом.

<http://bllate.org/book/20989/2161498>